

Му Нэн, остыв после вспышки гнева в тот день, вспомнил о Ци Юэ, который открыл ему свои чувства, и невольно вздохнул:

— Этот парень тоже неплох. Если бы не нынешнее положение, я бы, пожалуй, поверил ему.

— Отец, ты слишком много думаешь. Я к нему равнодушна.

Му Лян быстро ответила, крепче прижимая к себе ребёнка, чтобы Линь Жань снова не начала лизать ей руку. Звук её сосания заставил её сердце сжаться.

Она поспешно добавила:

— Отец, ты, наверное, занят, я тебя не задерживаю.

С этими словами она понесла ребёнка в комнату, уложила её на кровать и велела принести воды, чтобы вымыть руки.

Линь Жань моргнула, её взгляд пристально следил за Му Лян, не отрываясь ни на мгновение, всё ещё помня вкус её руки.

Му Лян не стала ругать ребёнка, указав на свою руку:

— Нельзя.

— Ма... ма!

Линь Жань произнесла несколько звуков, прежде чем смогла выговорить два слова. Она качала головой, явно довольная собой.

Му Лян нахмурилась:

— А-Лян.

Линь Жань продолжала качать головой:

— Ма... ма.

На следующий день, под палящим солнцем, Восьмой князь вместе с наследником Ци Юэ пришли просить руки Му Лян.

Девятый князь был вызван императрицей Мин во дворец и отсутствовал в резиденции, поэтому княгиня Вэй лично встретила гостей. Две семьи дружили много лет, и отношения были настолько близкими, что такие формальности не имели значения.

Ци Юэ сегодня выглядел особенно величественно, его лицо сияло, как нефрит, а каждое движение излучало благородство. Княгиня Вэй знала его характер и не стала вступать в разговор.

Он был тем, кто, если его не спрашивали, начинал говорить без остановки.

Усевшись в гостиной, Ци Юэ сразу заметил, что украшения и одежда княгини Вэй были новыми, особенно жемчужины в её причёске, круглые и сияющие. Он не удержался и похвалил:

— Тётя, вы сегодня особенно прекрасны, особенно лицо, гораздо красивее, чем у моей матери. Вы нашли какое-то новое средство? Я хочу достать его и для мамы.

Его сладкие слова заставили княгиню Вэй улыбнуться. Она поправила жемчужную шпильку в причёске и ответила:

— Недавно семья Линь порекомендовала мне рецепт для ухода за кожей. Жемчужный порошок смешивают с чем-то и наносят на лицо. Ты можешь попробовать достать его для своей матери. Только жемчуг должен быть высшего качества, не бери дешёвый.

Ци Юэ инстинктивно закрыл рот, взял чашку чая и, попробовав, сразу заметил, что чай был другим, не таким, как раньше. Несомненно, он был куплен на деньги семьи Линь.

Восьмой князь, не зная об этих изменениях, отпил глоток чая и не смог сдержать восхищения:

— Сегодня мы пришли, чтобы просить руки А-Лян для Ци Юэ. Наши семьи дружат много лет, ты знаешь характер Ци Юэ, он не обидит А-Лян.

— Моё сердце принадлежит только ей.

Ци Юэ добавил, кивая, как марионетка.

Княгиня Вэй думала, что они пришли просто в гости, и была ошеломлена их просьбой:

— Вы, должно быть, поспешили?

— Я вчера уже говорил с Девятым князем, но он упрямый, поэтому я хочу узнать ваше мнение. А-Лян в расцвете лет, разве помолвка с ребёнком не погубит её? Тётя, не беспокойтесь, если я женюсь на А-Лян, я приму Линь Жань, выращу её и найду ей хорошего мужа. Что касается состояния семьи Линь, оно будет под контролем А-Лян, а когда Линь Жань вырастет, мы вернём его ей.

Ци Юэ быстро заговорил, с напряжением глядя на княгиню Вэй.

Такой подход не навредит А-Лян, позволит Линь Жань безопасно вырасти под защитой семьи Восьмого князя, удовлетворит желание главы семьи Линь и подыграет тщеславию княгини Вэй.

Один выстрел — три цели.

Княгиня Вэй заколебалась. Последние несколько дней она боялась выходить из дома, отказывалась от всех приглашений и пряталась в резиденции, чтобы не слышать вопросов о помолвке её дочери с годовалым ребёнком. Как она могла объяснить это?

Она с тревогой подняла глаза и увидела искренность и лесть в глазах Ци Юэ.

— Я не могу решать одна. Ты знаешь, что А-Лян воспитывала наша бабушка, это она решила вопрос с помолвкой. Я не имею права голоса.

— Может, тётя проведёт нас к бабушке?

предложил Ци Юэ, вставая, готовый встретиться с ней.

Княгиня Вэй немного подумала и согласилась.

Когда они отправились в задний двор, Му Лян встретила с управляющим швейной мастерской в Лояне, а служанка помогала Линь Жань снять мерки.

Казалось бы, ребёнок должен быть послушным, но она совсем не хотела сотрудничать: когда нужно было поднять руку, она пинала ногой, когда нужно было двигать ногой, она тянула руку, совершенно не слушаясь.

Служанка не могла её успокоить, даже сахар не помогал. Это был настоящий маленький сорванец.

Семья Линь была самой богатой в стране, и управляющий лично подошёл, чтобы снять мерки, потрогав руку Линь Жань, подняв её ножку, и сразу записал размеры. Затем он с улыбкой обратился к Му Лян:

— Нужно ли зайти к бабушке?

Му Лян кивнула служанке, чтобы та пошла проверить, свободна ли бабушка.

Когда служанка ушла, Линь Жань побежала к Му Лян, коснулась её руки и попыталась лизнуть. Му Лян прикрыла её рот:

— Сегодня ты ещё не ела арбуз. Если будешь лизать, не получишь его.

Линь Жань мгновенно успокоилась, прижалась к её груди, а её маленькие ручки продолжали трогать Му Лян, пока не добрались до плеча и не укусили её.

Несколько зубов на десне всё же заставили Му Лян вздрогнуть, и она слегка шлёпнула её по голове:

— Не кусайся.

Она потерла плечо, и няня, поняв её намёк, подошла, чтобы забрать ребёнка, боясь, что он разозлит княжну:

— Наверное, у неё режутся зубки, ей некомфортно. Княжна, дайте мне её.

— Хорошо.

Му Лян передала ребёнка няне и пошла с управляющим выбирать ткани.

Слухи в Лояне уже распространились повсюду, а управляющий, будучи человеком светским, был проницателен. Видя, что между ними нет никакой близости или отчуждения, он понял, что слухи, скорее всего, правдивы.

Ткани выбирали только лучшие. Сегодня Му Лян хотела сшить Линь Жань новую одежду, а также подготовить осенние наряды для бабушки, чтобы потом не спешить.

Когда Линь Жань выгнали, она села на ступеньки, кусая свои пальчики, её глаза были влажными, и она похлопала себя по животу.

Она была голодна.

Няня не смогла унести её, поэтому попросила служанку принести еду. Если бы они были в доме Линь, всё было бы готово заранее.

В резиденции князя к ним относились как к чужим, и нужно было сообщить Линь Сы, что в резиденции им не очень комфортно.

Служанка, отправленная в задний двор, вернулась в спешке:

— Восьмой князь и наследник пошли к бабушке, вероятно, она занята.

Му Лян кивнула:

— Пожалуйста, зайдите в другой день.

— Ничего страшного, ничего страшного. Княжна, просто помните обо мне. Если понадобится одежда для ребёнка, дайте знать.

Управляющий был умён, угождать этой княжне было выгоднее, чем другим.

Когда Му Лян вышла с управляющим, её глаза сузились, взгляд упал на маленькую фигурку, сидящую на ступеньках и грызущую сладости. Вероятно, она укусила её от голода.

Она подошла, села на ступеньки, несмотря на пыль, и взяла сладости из рук няни, чтобы накормить её:

— Ты была голодна?

Линь Жань не ответила, отвернулась и не стала смотреть на неё.

Маленькая проказница снова обиделась.

Му Лян, раздражённая, но в то же время смешная, спокойно ждала, пока она доест маленький кусочек сладости, а потом повернётся.

Наверное, дети такие.

Она думала о хорошем, но характер Линь Жань был не из лучших. Закончив есть, она похлопала себя по попе, встала и побежала к няне, прося ещё еды.

Му Лян протянула ей, но она не взяла. На её губах появилась лёгкая улыбка, и она тихо сказала:

— Сяо Гуай снова не слушается.

Линь Жань, обнимая няню, выглянула одним глазком и посмотрела на Му Лян:

— Ма... ма... не слушается.

Она качала головой, произнося эти слова, что заставило служанок смеяться. Му Лян отломала маленький кусочек и поднесла к её рту:

— А-Лян не слушается, Сяо Гуай очень послушная.

Няня погладила Линь Жань по голове и отошла, чтобы дать княжне возможность успокоить ребёнка.

Линь Жань, оставшись без объятий, не успела сделать шаг, как Му Лян подхватила её на руки,

погладила по голове:

— Давай поедим яичного суфле, хорошо? Оно очень вкусное.

Когда служанка принесла суфле, Восьмой князь и его сын ушли из заднего двора разочарованными. Му Лян не стала спрашивать, зачем они пришли. Всё сводилось к одному и тому же.

Сяо Гуай: Я виновата?

Благодарности за поддержку, голоса и питательные растворы за период с 14.01.2020 19:02:28 по 15.01.2020 19:08:01.

Спасибо за голоса: Гугу, Томато — по 1.

Спасибо за питательные растворы: 44°C подрезка тигра — 30 бутылок, Цин Цзянь — 5 бутылок, amazingpp — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553173>